

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Александр
ДЮМА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ,
или ВИКОНТ де БРАЖЕЛОН

В трех томах

Том 2

Харьков
«Фолио»
2017

I

БЕСПОЛЕЗНЫЕ УСИЛИЯ

Отправившись к де Гишу, Рауль застал у него де Варда и Маникана.

После истории с дуэлью де Вард делал вид, что незнаком с Раулем.

Де Гиш встал навстречу Раулю.

Горячо пожимая руку друга, Рауль бросил беглый взгляд на его гостей, стараясь угадать, чем они озабочены.

Де Вард был холоден и непроницаем.

Маникан, казалось, весь был погружен в созерцание убранства комнаты.

Де Гиш увел Рауля в соседний кабинет и усадил его.

— Ты выглядишь молодцом! — сказал он.

— Странно, — произнес Рауль, — настроение у меня весьма неважное.

— Так же, как и у меня, Рауль. Любовные дела не ладятся.

— Тем лучше, граф. Я бы очень огорчился, если бы твои дела шли хорошо.

— Так не огорчайся. Я очень несчастлив и вдобавок вижу кругом одних счастливых.

— Не понимаю, — ответил Рауль. — Пожалуйста, друг мой, объяснись.

— Сейчас поймешь. Я напрасно боролся с чувством; оно росло и постепенно захватило меня всего. Я вспоминал все твои советы, призывал на помощь все свои силы; я хорошо понимал, на что иду. Это гибель, я знаю. Но пусть! Я все-таки пойду вперед.

— Безумец! Ведь первый же шаг погубит тебя.

— Пусть будет что будет!

— Ты все-таки считаешь на успех, думаешь, что принцесса полюбит тебя?!

— Я не уверен, Рауль, но надеюсь, потому что без надежды невозможно жить.

— Допустим, ты добьешься счастья, но тогда наверняка погибнешь.

— Умоляю тебя, Рауль, не перебивай, ты меня не переубедишь; я не хочу этого. Я так долго добивался любви принцессы, что уже не могу отступить, я так сильно страдал, что смерть кажется мне благодеянием. Я не только безумно влюблен, Рауль, меня терзает также неистовая ревность.

Виконт сжал кулаки; можно было подумать, что его охватила гнев.

— Ну, хорошо! — сказал он.

— Хорошо или плохо — мне все равно. Вот чего я хочу от тебя, моего друга, моего брата. Последние три дня принцесса в непрерывном опьянении от восторга. В первый день я не решался взглянуть на нее — ненавидел за то, что она не страдает, подобно мне. Во второй день уже я не мог отвести от нее глаз, и она, я это заметил... она, Рауль, смотрела на меня если не с состраданием, то с некоторой благосклонностью. Но между нами встал другой; чья-то улыбка вызывает ее улыбку. Рядом с ее лошастью постоянно скачет его лошадь, в ее ушах постоянно звучит чужой ласковый голос. Рауль, моя голова пылает все три дня, в моих жилах разливается огонь. Я должен прогнать эту тень, погасить эту улыбку, заглушить этот голос!

— Ты собираешься убить принца? — воскликнул Рауль.

— Нет, нет! К принцу я не ревную; я ревную не к мужу, а к любовнику.

— К любовнику?

— Да... А разве ты ничего не замечаешь? В дороге ты был более пронзателен.

— Ты ревнуешь к герцогу Бекингэму?

— Я умираю от ревности!

— Опять?

— О, на этот раз дело легко уладить, я уже послал ему письмо.

— Так это ты писал ему?

— А ты почему знаешь?

— Он сам сообщил мне. Вот, смотри.

И Рауль протянул де Гишу письмо герцога Бекингэма, полученное им почти в одно время с письмом друга. Де Гиш с жадностью прочитал его и сказал:

— Это написано благородным человеком и, главное, учтивым.

— Конечно, герцог — человек воспитанный. Надеюсь, твое письмо составлено тоже в учтивых выражениях.

— Я покажу тебе его, если ты пойдешь к герцогу от моего имени.

— Но это невозможно.

— Почему?

— Герцог обращается ко мне за советами так же, как и ты.

— Да, но я надеюсь, ты мне отдашь предпочтение. Послушай, вот что я попрошу тебя сказать герцогу... Это нетрудно... В один из ближайших дней: сегодня, завтра, послезавтра, — словом, когда ему будет угодно, я желал бы встретиться с ним в Венсенском лесу.

— Герцог — иностранец. Да и его особое положение не позволяет принять вызов... Вспомни, что Венсенский лес расположен совсем недалеко от Бастилии.

— Последствия касаются только меня.

— Но повод к этой встрече... Какой повод я назову?

— Будь спокоен, он тебя не спросит об этом... Я так же раздражаю герцога, как и он меня. Умоляю, походи к герцогу; я готов просить его принять мой вызов.

— Это лишнее... Герцог предупредил, что хочет поговорить со мной. Он на карточной игре у короля... Ну, что ж, отправимся туда. Я вызову его в галерею. Ты же держись в стороне. Мне достаточно будет двух слов.

— Ну так идем!

По дороге Рауль, который один только знал тайны обеих сторон, обдумывал, как бы устроить их примирение.

Войдя в залитую светом галерею, где двигались, точно звезды на небесном своде, самые прославленные красавицы двора, Рауль на мгновение забыл о де Гише, засмотревшись на Луизу. Находясь среди своих подруг, она, точно зачарованная голубка, не сводила глаз с блестящей группы, окружавшей короля.

В десяти шагах от принца герцог Бекингэм пленял французов и англичан своим величественным видом и роскошью наряда.

Кое-кто из старых придворных вспоминал его отца, и возникающее при этом сравнение было явно в пользу сына.

Бекингэм разговаривал с Фуке, который рассказывал ему что-то о Бель-Иле.

— Сейчас я не могу подойти к нему, — заметил Рауль.

— Подожди удобного момента, но, пожалуйста, покончим сегодня. Я весь в огне.

— Вот кто нам поможет! — воскликнул Рауль, заведя д'Артаньяна в новом блестящем мундире капитана мушкетеров.

И Рауль направился к д'Артаньяну.

— Вас искал граф де Ла Фер, шевалье, — произнес он.

— Я только что с ним говорил, — ответил д'Артаньян, рассеянно оглядываясь кругом.

Вдруг взгляд его стал напряженным, как у орла, заметившего добычу.

Рауль проследил за его направлением и увидел, что д'Артаньяну кланяется де Гиш. Но он не мог разобрать, к кому именно обращался пытливый и надменный взгляд капитана.

— Шевалье, — продолжал Рауль, — вы могли бы оказать мне большую услугу.

— Какую, милый виконт?

— Мне нужно сказать два слова герцогу Бекингэму, но он разговаривает с господином Фуке, и мне не пристало вмешиваться в их разговор.

— Вот как! С господином Фуке? Господин Фуке здесь? — спросил д'Артаньян.

— Разве вы не видите? Вон там.

— Так ты думаешь, что мне удобнее подойти к нему, чем тебе?

— Вы человек более значительный.

— Да, это правда. Я капитан мушкетеров. Этот чин я получил так недавно, что постоянно забываю о нем.

— Смотрите, он глядит на вас... если я не ошибаюсь.

— Нет, нет, не ошибаешься, именно мне он оказывает подобную честь.

— Значит, теперь всего удобнее отправиться к нему.

— Ты думаешь?